

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Диссертационный совет
Д 003.26.01 по филологическим наукам

На правах рукописи

АУЮШ Татьяна Бямбаевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ В МОНГОЛЬСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность 10.01.01 монгольские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ - 1995

Диссертация выполнена в Отделе языкознания Бурятского института общественных наук Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор, член корреспондент РАН Рассадин В.И.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Цыденожапов Ш-Н.Р.

кандидат филологических наук Жаргалов А.С.

Ведущая организация: Восточно-Сибирский Государственный институт культуры.

Защита состоится " 20 " апреля 1995 г. на заседании диссертационного совета Д.003.26.01 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте общественных наук Сибирского отделения РАН (670042, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра (Улан-Удэ, ул.М.Сахьяновой, 6)
Автореферат разослан " 18 " *апрель* 1995 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Дырусева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Хотя местоимения современного монгольского языка в описательном аспекте исследованы в принципе довольно неплохо, главным образом в соответствующих разделах грамматик, их сравнительно-историческое а также сопоставительно-типологическое изучение оставляет желать лучшего. В аспекте же типологии сравнение монгольских местоимений с русским необходимо буквально в единичных работах, как например, у С. Галсана¹, но и у него сравнение получилось фрагментарным. Менее всего оказались затронуты речевые функции местоимений. Да и вообще, к слову сказать, местоимения в монгольском языке еще не изучались монографически в пределах целостного класса слов, не изучались они системно и в типологическом плане.

Поскольку русский язык - это один из иностранных языков, с которым монголам чаще всего приходится сталкиваться, а кроме того он давно изучается в Монголии как иностранный, ощущается большая потребность в теоретическом обосновании методики преподавания и изучения русского языка в монголоязычной аудитории, так как имеется существенная разница в строе этих языков. Из-за того, что до сих пор не произведено глубокое сопоставительно-типологическое теоретическое исследование монгольского и русского языков на всех языковых уровнях, изучение русского языка монголами, как и сам процесс преподавания русского языка в монгольской аудитории наталкиваются на большие, порой непреодолимые трудности методологического и методического характеров. К сожалению, имеющиеся сопоставительные грамматики монгольского и русского языков не решают назревшей указанной выше проблемы, поскольку страдают одним общим недостатком: не учитывают в полной мере особенностей строя монгольского языка и его явных отличий от русского языка, что объясняется тем, что современное монгольское языкознание сформировалось в какой-то мере под сильным влиянием советского общего языкознания и монголоведения, теоретические установки которых, как это сейчас общепризнанно базировались до сих

¹ См.: Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Фонетика и морфология. - Улан-Батор, 1975. - С. 184-196.

пор лишь на фактах индоевропейских языков и поэтому в грамматиках монгольских языков в силу этой традиции освещались в основном части речи и грамматические категории, присущие индоевропейским языкам, в том числе и русскому языку. Те же факты и явления монгольских языков, которые не укладывались в прокрустово ложе традиционных общепринятых схем, попросту игнорировались. Наиболее ярко это проявилось в подходе к местоимениям монгольских языков. В монгольских грамматиках, а также в работах Ц.Цэдэндамбы² и С.Галсага речь идет лишь о тех разрядах местоимений, которые совпадают с таковыми русского языка.

Поэтому, учитывая все вышесказанное, считаем весьма важным как в научном, так и в практическом отношении по-новому подойти к изучению местоимений монгольского языка. провести исследование, которое адекватно отражало бы особенности и логику системы монгольских местоимений, осуществить полное сопоставление этой системы с таковой русского языка. Необходимость такого рода исследований назрела давно. Все изложенное выше предопределяет актуальность темы нашей работы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является сопоставительно-типологическое исследование состава и функционирования систем монгольских и русских местоимений с позиций нового подхода к местоимениям, выработанного в современном общем языкознании, и с учетом различий в строе монгольского и русского языков, чтобы выявить общее и особенное в этих системах.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие конкретные задачи:

- проследить историю изучения местоимений в монголистике, русистике и общем языкознании;
- установить теоретико-методологическую базу для сопоставительного исследования монгольских и русских местоимений;
- выявить адекватные системы монгольских и русских местоимений как факта языка;
- произвести сопоставление этих систем по их составу;

² См.: Цэдэндамба Ц. Очерки по сопоставительной грамматике русского и монгольского языков. - Улан-Батор, 1974.-С. 107-114.

- исследовать речевое функционирование монгольских и русских местоимений;
- выявить типологию монгольских и русских местоимений как факта речи.

Материалы исследования Основой для исследования послужили материалы, взятые нами из имеющихся монголо-русских и русско-монгольских словарей, а также словарей по другим монгольским языкам, из опубликованных грамматик монгольских языков, из монгольской художественной литературы и из разговорного монгольского языка. Материалы по русскому языку взяты из лексикографических работ, из научных и практических грамматик русского языка, из русской художественной литературы и русского разговорного языка. Все факты речевого употребления русских местоимений проверены у носителей русского языка.

Методологические основы и методы исследования. В диссертации использованы сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический и типологический методы, включая систему исследовательских приемов: наблюдение, сопоставление, описание, обобщение. Сопоставительное исследование местоимений в работе основано на подходе к анализу языковых и речевых явлений с позиций монгольского языка. К фактам, составляющим специфику русского языка, был применен подход, принятый в русистике, но с сопоставительным анализом соответствующего монгольского материала.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в монголоведении произведено монографическое сопоставительно-типологическое изучение местоимений монгольского и русского языков системно в пределах целостного класса слов как факта языка и факта речи. Исследование произведено с позиций нового подхода к местоимениям, выработанного в последние годы в общем языкознании и монголоведении и трактующего, что местоимения - это не часть речи, а специфический класс указательных слов с заместительной функцией, особым образом соотносящийся с частями речи знаменательных слов, имеющими назывную функцию. При анализе в полной мере учтены особенности строя монгольского языка и его отличий от русского языка. Проведенное исследование адекватно отражает особенности и логику системы монгольских местоимений, которая полностью и последовательно

сопоставлена с системой русских местоимений в аспекте их состава и речевого функционирования.

Практическая значимость работы состоит в том, что выработанные в результате исследования методологические подходы и методические приемы могут быть использованы при сопоставительно-типологическом изучении других классов слов и частей речи монгольского и русского языков, что чрезвычайно важно для создания адекватной сравнительной грамматики монгольского и русского языков. Работа дает возможность скорректировать методику преподавания и изучения системы русских местоимений в монгольской аудитории и наоборот. Выводы и положения диссертации могут быть использованы при создании словарей и для переводческой практики.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Бурятского института общественных наук СО РАН, ее основные положения докладывались на научной конференции БНЦ СО РАН, посвященной дню науки (апрель 1992); на конференции, посвященной памяти Б.Баралдина (июнь 1993 г.).

По теме диссертации имеется две публикации, третья находится в производстве.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы работы, формулируются ее цель и задачи, характеризуется материал, определяются методы и методология исследования, определяется его научная новизна и практическая значимость. Кроме того, во введении в специальном разделе "История изучения и классификации местоимений в русистике, общем языкознании и монголоведении" прослежена эволюция взглядов на местоимения как в русистике и общем языкознании, так и в монголоведении. Этому посвящены три параграфа.

В §1 дано развитие взгляда на местоимения в русистике. Обзор и анализ точек зрения на природу местоимений и их место в классификациях частей речи, представленных в основных грамматических и специальных исследованиях по русскому языку начат с грамматик Мелетия Сморгницкого и М.Ломоносова, который считал местоимения

вспомогательными, служебными словами. Этого же взгляда придерживался, кстати, и Ф.Д.Буслаев. Понимание местоимений как особых указательных слов началось с А.А.Потебни. В параграфе проанализировано развитие понимания природы местоимений в трудах русистов А.Х.Востокова, В.Г.Белинского, Ф.Д.Буслаева, А.А.Потебни, Д.Н.Овсяннико-Куликовского, А.М.Пешковского, М.Н.Петерсона, Д.И.Ушакова, А.А.Шахматова, В.А.Богородицкого, С.И.Абакумова, Р.И.Аванесова, В.И.Сидорова И.Г.Голанова, А.Н.Гвоздева, А.И.Зарецкого, В.В.Виноградова, А.А.Реформатского, И.Г.Милославского. Представленные в хронологическом порядке от ХУШ в. до современности, эти работы ярко показывают эволюцию взглядов на местоимения в русистике.

В этом обзоре видно, как русистика пришла к пониманию природы местоимений особого класса указательных слов, замещающих знаменательные части речи. Хорошо и последовательно этот взгляд был обоснован в специальной работе А.И.Зарецким³. В других же исследованиях местоимения стали считаться частью речи. Это же понимание местоимений как слов, замещающих существительные, прилагательные и наречия, дано в "Грамматике современного русского литературного языка" 1970 года. Академическая же грамматика русского языка 1980 года не выделяет местоимения в самостоятельную часть речи, которые они замещают. При этом авторы грамматики выделяют местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные наречия.

Хотя ряд русских ученых правильно понимали истинную природу местоимений, которые в русском языке замещают не только именные части речи, но и наречия, местоимения продолжают относить к именным словам. Этот взгляд на местоимения продолжает широко бытовать в русистике, представлен он и в вузовских и школьных учебниках.

В §2, анализируя работы К.Бругманна, К.Бюлера, О.Есперсена, Э.Бенвениста, И.В.Кодухова, Ю.С.Маслова, И.О.Селiverстовой, Е.В.Падучевой и ряда других специалистов по общему языкознанию, дается обзор эволюции взглядов на природу местоимений и их место в классификации слов, которые представлены в трудах европейских и русских ученых

³ См.: Зарецкий А.И. О местоимении // Русский язык в школе.- 1940. - № 6.- С. 16-24.

по общему языкознанию. Здесь, исходя из действительской природы местоимений и их заместительной речевой функции, ученые пришли к выводу, что местоимения, это не часть речи, а особый класс указательных слов, замещающий в речи знаменательные части речи. Исходя из того, какую часть речи местоимения замещают, зависят и их речевые, т.е. синтаксические функции. Наиболее логично и последовательно эта точка зрения обоснована у Ю.С.Маслова⁴.

В §3 представлена эволюция взглядов на местоимение в монголоведении. При этом отдельно прослежено развитие этих взглядов в общем монголоведении, в бурятоведении, в калмыковедении, в собственно монголоведении России, Монголии и КНР. Кроме того, отдельно рассмотрен новый подход к пониманию природы местоимений, выработанный в монголоведении В.М.Наделяевым и В.И.Рассадиным.

Анализ точек зрения на местоимения в общем языкознании начат с позиций И.Я.Шмидта и О.Ковалевского, выделивших монгольские местоимения в самостоятельную часть речи. А.Попов тоже включал их в состав именных частей речи, как и А.А.Бобровников, который, кстати, первый разделил их к тому же на коренные и производные. А.А.Бобровников считал их именными словами по признаку склоняемости. Разряды он выделял те же, что и у русских местоимений: личные, возвратные, притяжательные, вопросительные, неопределенные. А.Орлов, М.А.Кастрен, Вл.Котвич, А.Д.Руднев придерживались в общем-то этой ставшей уже традиционной в монголоведении точки зрения на природу местоимений как на именные слова. Н.Н.Поппе выделяет их в состав самостоятельных частей речи. Из всех монгловедов лишь Г.Д.Санжеев в своей "Грамматике бурят-монгольского языка" 1941 года впервые вычленяет в составе местоимений бурятского языка особые разряды наречных и глагольных местоимений, что было значительным шагом вперед. Однако впоследствии Г.Д.Санжеев вернулся к традиционному именовому пониманию природы местоимений монгольских языков.

В бурятоведении Ц.Б.Цыдендамбаев, Д.Д.Амоголонов, Л.Д.Шагдаров, Д.-Н.Д.Доржиев тоже придерживались в своих работах во взгляде на местоимения традиционного понимания

⁴ См.: Маслов Ю.С. Введение в языкознание.-М.: Высшая школа, 1975.- С. 217-219*

их как именных слов, замещающих в речи именные части речи и склоняющихся по падежам по образу и подобию имен.

Несколько иначе понимает и подает систему бурятских местоимений Ц.-Ж.Ц.Цыдыпов⁵, который назвал местоимения твлюнэй угэ (букв. "замещающее слово") и к традиционно выделяемым 7 разрядам (личные, возвратные, указательные, вопросительные, обобщительные, неопределенные и выделительные) добавил еще глагольные, следуя, видимо, за Г.Д. Санжеевым, хотя последний выделял еще наречные местоимения.

В калмыковедении рассмотрены взгляды Б.Бадмаева, И.К.Илишкина, которые в принципе придерживаются принятых в монголоведении традиционных воззрений на местоимения, как на слова, замещающие части речи. Лишь в академической грамматике калмыцкого языка 1983 года, объединив семантический и функциональный принципы классификации калмыковеды в разрядах указательных и вопросительных местоимений выделяют группы не только предметно-указательных и качественно-указательных местоимений, но и количественно-указательных, пространственно-указательных и глагольно-указательных, т.е. соотносят указательные местоимения практически со всеми знаменательными назывными частями речи. Аналогичным же образом построен и разряд вопросительных местоимений, в составе выделяют группы предметно-вопросительных, качественно-вопросительных, количественно-вопросительных, пространственно-вопросительных, вопросительно-временные, глагольно-вопросительные. Такой подход, который учитывает наличие местоимений, указывающих не только на имена, но и на наречия и глаголы, а среди имен на все три вида имен, следует считать более верным и логичным, адекватно отражающим систему монгольских местоимений.

Российские исследователи современного монгольского литературного языка Б.Х.Тодаева и З.К.Касьяненко тоже рассматривали монгольские местоимения в связи с именами, не выделяя ни наречных, ни глагольных местоимений. В какой-то мере аналогичного мнения придерживались и монгольские исследователи Ц.Дамдинсурэн, Ш.Лувсанвандан, С.Галсан,

⁵ См.: Цыдыпов Ц.-Ж.Ц. Буряад хэлэнэй морфологи. Дунда һургуулин багшанарай, студентнэрэй, аспирантарай хэрэглэхэ һуралсалай ном.- Улан-Удэ, 1988.- Н. 106-107.

Ц.Цэдэндэмба, которые даже называли этот класс слов төлөөний нэр (букв. "заместительное имя"), явно калькируя русский термин местоимение и европейский прономен.

Несколько иной взгляд мы видим в "Грамматике монгольского языка"⁶, изданной в 1966 г., в которой авторы дают, с одной стороны, традиционные разряды: личные, указательные, вопросительные, неопределенные, выделятельные, возвратные, с другой, - осознавая связь монгольских местоимений со всеми заместительными частями речи, предлагают выделить соответственно местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоимения-наречия и местоимения-глаголы. Кроме того, местоимения здесь названы термином төлөөний үг (букв. "замещающее слово"), что более адекватно отражает природу монгольских местоимений.

Монголоеды КНР в грамматике современного монгольского языка⁷ рассматривают монгольские местоимения в принципе так, как давал их Г.Д.Санжеев в "Грамматике бурятского языка" 1941 года, выделяя помимо традиционных личных, указательных, вопросительных и т.п. разрядов местоимений еще наречные и глагольные местоимения, называя местоимения толугэн-у үгэ и признавая, что они соответствуют всем знаменательным частям речи.

Иной подход к местоимениям представлен в работах В.М.Наделяева⁸ и В.И.Рассадиной⁹, которые как и Ю.С.Маслов, считают местоимения не частью речи, а особым классом указательных слов, которые в речи замещают в монгольском языке все знаменательные части речи. Вместе со знаменательными назывными словами они образуют один класс знаменательных слов, противопоставленный служебным и иным классам слов. По отношению содержания к действительности В.М.Наделяев подразделял монгольские

⁶ См.: Орчин цагийн монгол хэл зүй. Их ба дээд сургуульдунд хичээлийн хэрэглэгдэхүүнд зориулав.- Улаанбаатар, 1966.- Х. 199-212.

⁷ См.: Орчин чаг-ун монгол хэлэ.- Кокэ-Хота, 1984.- Х. 285-306.

⁸ См.: Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология.- Новосибирск: Наука, 1988.- С. 101-107.

⁹ См.: Рассадина В.И. Местоимения в монгольских языках //Вопросы грамматики монгольских языков.- Новосибирск: Наука, 1991.- С. 89-99.

местоимения на вопросительные, положительные и неопределенные. Внутри каждой из этих групп по обобщенным категориально-грамматическим типам он выделяет 5 разрядов: местоименные существительные, включающие личные и возвратные местоимения, местоименные прилагательные, включающие указательные, определительные, притяжательные местоимения, и также местоименные числительные, наречия и глаголы. По свидетельству В.И.Рассадиной, В.М.Наделяев выдвинул эту свою точку зрения еще в 1950-е годы, задолго до Ю.С.Маслова (1975 г.). Однако взгляд В.М.Наделяева долгое время оставался в монголоведении незамеченным, а монголоведы до сих пор продолжали выдвигать различные, порой противоположные, точки зрения на природу монгольских местоимений. Мы же считаем, что позиция В.М.Наделяева, Ю.С.Маслова и В.И.Рассадиной наиболее адекватно отражает природу монгольских местоимений. Свое исследование мы построили, опираясь на нее.

В главе I "Разряды местоимений и их состав в монгольском и русском языках" ставится задача рассмотреть в сравнительном плане монгольские и русские местоимения как факт языка с учетом сложившихся взглядов на их классификацию.

§1 посвящен разрядам и составу местоимений в монгольском языке. В начале параграфа дана классификация частей речи монгольского языка согласно учению Ю.С.Маслова и В.М.Наделяева и обосновано место местоимений в системе этой классификации как класса особых указательных слов. При этом в соответствии с тем, на какую лексико-грамматическую группу слов они указывают и замещают в речи, эти указательные слова делятся на указательные существительные, указательные прилагательные, указательные числительные, указательные наречия и указательные глаголы. Далее делается попытка проследить как эта классификация увязывается с традиционной, принятой в монгольском языкознании Монголии. Здесь в основу принята классификация, представленная в обобщенном труде монгольских монголоведов, изданном в 1987 г.¹⁰. В данном параграфе подробно рассмотрены семантико-морфологические

¹⁰ См.: Орчин цагийн монгол хэлний уг зүйн байгуулал. Тэргүүн дэвтэр.- Улаанбаатар, 1987.- X. 70-95.

особенности традиционно выделяемых разрядов монгольских местоимений.

1. Личные местоимения. Как и в любом другом языке, в монгольском они указывают на самого говорящего и на слушающего, имея еще при этом указание на их число. Сюда относятся местоимения би "я", чи "ты", Та "Вы" для ед. числа, а также та, та нар, таануус "вы" для мн. числа, бид, бид нар, биднуус, биднууд, маануус "мы". В прошлом в монгольском языке были местоимения ба "мы", от которого остались только падежные формы с основой ман-, а также местоимения 3-го лица и "он", а "они", от которых осталась лишь частица личного притяжания 3-го лица нь. Роль личных местоимений 3-го лица сейчас выполняет указательные местоимения энэ "этот, эти, это", тэр "тот, та, то", эд, эд нар "они (эти)", тэд, тэд нар "они (те)", а также словосочетания энэ хун "этот человек", тэр хун "тот человек". Поскольку личные местоимения указывают не только на лица, но и на существа, предметы, явления, то они обладают категорией падежа и склоняются по всем типам монгольского склонения: простому, лично-притяжательному и безлично-притяжательному. В параграфе даны парадигмы склонения этих местоимений.

2. Указательные местоимения служат в монгольском языке для указания на лицо, предмет или явление, на свойства, качества и признаки, число и различные признаки, связанные с числом и количеством, на различные обстоятельства и действия. В высказывании они заменяют соответствующие части речи. По этой причине указательные местоимения подразделяются на: 1) предметно-указательные: энэ "этот, эта, это", тэр "тот, та, то (самое)", наадахь, наадах минь, наадах чинь "вот этот"; 2) качественно-указательные: ийм, иймхэн, иймэрхуу "этакый", тийм, тиймхэн, тиймэрхуу "такой", мөн, тус "данный, тот самый"; 3) количественно-указательные: одий, одон, өдий чинээ(н), өчнөөн "вот столько, столько"; 4) пространственно-указательные: энд "здесь", эндээс "отсюда", ийш, ийшээ, ийшигээ, "сюда", тэнд "там", тэндээс "оттуда", тийш, тийшээ, тийшигээ "туда"; 5) глагольно-указательные: ингэх "этак делать", тэгэх, чингэх "так делать", эсэх "так не делать". Монгольские указательные местоимения первых трех групп, указывающие на имена, количества и признаки, тоже обладают категорией падежа. В параграфе даны парадигмы их склонения. Поскольку наречия не изменяются, то не имеют склонения и пространственно-указательные местоимения.

Глагольно-указательные замещают глаголы, поэтому они не склоняются, а спрягаются по всем наклонениям, какие присущи глаголам, а также имеют причастные и деепричастные формы. В параграфе подробно приведены эти формы указательных глаголов.

3. Вопросительные местоимения, как и указательные, тоже соотносятся с предметами, качествами, количествами, обстоятельствами и действиями. В соответствии с этим они подразделяются на: 1) предметно-вопросительные: хэн?, хэд? "кто?", юу? "что?", при этом вопрос хэн? и хэд "кто?" относится только к людям, а юу? "что?" как ко всем остальным существам и к предметам, т.е. в монгольском языке противопоставляются понятия лица и нелица; 2) качественно-вопросительные: ямар? "какой?", аль? "который?"; 3) количественно-вопросительные: хэд?, хэдэн?, хэдий?, хэд чинээ(н)?, хэдий чинээ(н)?, хичнээн?, хир зэрэг? "сколько?"; 4) пространственно-вопросительные: хаа?, хаана? "где?", хаанаас? "откуда?", хаагуур? "где?, каким местом?", хааш?, хаашаа? "куда?"; 5) вопросительно-временные: хэзээ?, хэдийд, хэдийгээр? "когда?"; 6) вопросительно-временные, которые мы считаем нужным выделить особо: хир?, хэрхэн? "как?, каким образом?", хэдуул, хэдуулээ? "в каком количестве?"; 7) глагольно-вопросительные: яах? "что делать?", "как быть?", хэрхэх? "как делать?, как быть?". Все вопросительные местоимения, соотносящиеся с именными частями речи, обладают категорией падежа. В параграфе приведены их парадигмы. Вопросительно-глагольные имеют те же формы, что и обычные глаголы. При этом хэрхэх? в современном языке имеет ограниченное употребление, заменяясь везде словом яах?, которое имеет практически все формы глагола.

4. Неопределенные местоимения дают общее, приблизительное указание на неизвестное лицо, предмет или явление, признак или качество, свойство, число, размер, обстоятельство и действие. В монгольском языке эти местоимения образуются от всех вопросительных путем прибавления уступительных частиц ч, чиг: хэн ч, хэн чиг, юу ч, юу чиг, ямар ч (чиг), аль ч (чиг), хэд ч (чиг), хэдэн ч (чиг), хичнээн ч (чиг), хаа ч (чиг), хаана ч (чиг), хаанаас ч (чиг), хаагуур ч (чиг), хааш ч (чиг), хэзээ ч (чиг), хэдийд ч (чиг), хэрхэн ч (чиг), яах ч (чиг), яаж ч (чиг). Кроме того, числительное нэг (нэгэн) "один", выполняя роль неопределенного артикля (ср. например, нэг хун ирэв "кто-то

пришел"), тоже употребляется с некоторыми вопросительными местоимениями для образования неопределенных местоимений: хэн нэг "кто-либо", хаа нэг "где-либо", аль нэг "который-нибудь", ямар нэг "какой-либо", хэзээ нэг "когда-либо". При склонении падежные окончания принимают либо вопросительное местоимение (в случае, если используется ч, чиг), либо числительное нэг (нэгэн). Значение неопределенности придает и суффикс -ваа, присоединенный к местоимениям ямар и аль: ямарваа "какой-либо", аливаа "всякий, который-нибудь". Повтор вопросительных местоимений с отрицанием - гуй тоже служит для образования неопределенных местоимений: хаа хаагүй, хаа хамаагүй "где-либо, где угодно", хэзээ хэзээгүй "куда-нибудь, хоть кто". Местоимение хэд, хэдэн помимо значения "сколько?" имеет еще значение "несколько".

5. Обобщительные местоимения: бүгд, бүх, бүхэн, цөм, хамаг, булт, бүхэл "весь, все, всё", нийт "весь, всего", даяар "весь", бүр "каждый". В монгольском языке они тоже склоняются.

6. Выделительные местоимения: бус "другой, иной", бусад "другие, иные, прочие", биш, өөр, ондоо "иной, другой", зарим "некоторый". Они тоже склоняются.

7. Возвратные местоимения: өөр, өөрөө "сам", өөрсөд, өөрсдөө, өөрснөө "сами". Они имеют категорию падежа. В роли возвратного местоимения используется также слово бие (букв. "тело") и его падежные формы, например вместо би өөрөө оролцов допустимо сказать би биеэрээ оролцов "я лично участвовал".

Далее в параграфе представлена попытка объединить эту традиционную и новую классификацию местоимений. При этом оказалось, что в разряд субстантивных местоимений входят все личные, включая указательные в роли личных, предметно-указательные, все обобщительные, возвратные, из вопросительных только хэн? и юу?. из неопределенных хэн ч (чиг), хэн нэг, юу ч (чиг); к адъективным относятся качественно-указательные, выделительные, вопросительные ямар?, аль?, неопределенные ямар ч (чиг), ямар нэг, ямарваа, аль ч (чиг), аль нэг, аливаа; к нумеральным местоимениям относятся количественно-указательные, количественно-вопросительные, количественно-неопределенные; к вербальным местоимениям относятся глагольно-указательные, глагольно-вопросительные и глагольно-неопределенные; к адвербальным указательным словам относятся пространственно-

указательные, пространственно-вопросительные, вопросительно-временные и вопросительные меры и степени.

В §2 рассмотрены разряды и состав местоимений русского языка. В русистике принято выделять следующие разряды местоимений: 1) личные: я, ты, мы, вы, он, они, она, оно; 2) возвратные: себя, себе, собою и т.д.; 3) притяжательные: мой, твой, ваш, наш, их, его; 4) указательные: кто? (к одушевленным существам, включая человека, животных и т.п.), что? (к неодушевленным предметам), какой, каков, который, чей, когда, где, куда, почему, зачем и т.п.; 6) относительные местоимения: это - то, такой - который, то - что, кто - то, такой - какой, чей, когда - тогда и т.п.; 7) определенные местоимения: весь, вся, все, всякий, каждый; 8) отрицательные местоимения: никто, ничто, ничей, нигде, никогда, ниоткуда, никуда и т.п.; 9) неопределенные: некто, нечто, кто-то, кто-либо, что-то, что-либо, что-нибудь, куда-нибудь, куда-либо, откуда-нибудь и т.п.

По отношению к тем лексико-грамматическим группам слов, на которые указывают эти местоимения и в соответствии с их замещающей функцией в русском языкознании¹¹ в последнее время выделяют: местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия. Местоимения-числительные не выделяются. Местоименных глаголов в русском языке нет.

В §3 проанализирована типология монгольских и русских местоимений как факта языка. При этом выявлено, что типологически общим для монгольского и русского языков является наличие некоторых одинаковых разрядов, таких, например, как личные, указательные, вопросительные, возвратные, неопределенные. Общим является и наличие местоимений, соотносящихся с наречиями. В русском языке не принято выделять обобщительные и выделительные местоимения, их помещают в определительные. В монгольском языке нет относительных местоимений, отрицательных, определительных и притяжательных (они соответствуют формам родительного падежа личных местоимений). Спецификой монгольского языка являются специальные глагольные местоимения. Кроме того, система монгольских местоимений полнее отражает систему знаменательных назывных частей речи.

¹¹ См.: Русская грамматика. Ч.1. - М.: Наука, 1980.

2-я глава "Речевое функционирование монгольских и русских местоимений" посвящена сравнительному рассмотрению синтаксических функций монгольских и русских местоимений. Поскольку для монгольского языка этот вопрос почти не разработан, мы сочли необходимым изучить подробнее речевые функции монгольских местоимений и изложить их в специальном параграфе, каковым является §1.

Разбирая синтаксические функции монгольских местоимений, мы исходим из того, что эти функции прямо зависят от того, какую часть речи местоимения заменяют.

Имя существительное выражает предметность, понимаемую в самом широком смысле слова, поэтому и субстантивные местоимения указывают на лица, предметы, явления, понятия, а в предложении выступают в основном в качестве подлежащего, дополнения, определения, обстоятельства именной части сказуемого.

Употребляясь в роли подлежащего, местоимения обычно остаются в форме именительного падежа. Довольно часто при этом сопровождаются особым разрядом служебных слов - показателями подлежащего, в роли которых используются бол, болбол, частицы личного притяжания минь, чинь, нь. Например: Чи минь надад захиа бичээрэй "Ты пиши мне письма", Би чинь ахынхаа хамт энэ ажлыг дуусгав "Я завершил эту работу вместе со своим старшим братом". В причастных и деепричастных оборотах личное местоимение, если оно оформляет субъект действия, всегда употребляется либо в форме винительного, либо родительного падежей, например: Чамайг ухтлээ унтсаар байтал одоо удэш болох гэж байна шуу "Пока ты спал, как убитый, уже наступил вечер"; Миний авчирсан ном тэнд байна "Книги, которые я принес, там лежат".

Субстантивные местоимения, используемые в роли дополнений, как прямых, так и косвенных, всегда, в отличие от существительных, оформляются соответствующими падежами. Неопределенный падеж не применим к местоимениям. В этом коренное отличие местоимений от существительных. Как дополнения местоимения употребляются в винительном дательном-местном, исходном, орудном и совмещительном падежах, например: Бид туунийг байнга санаж байдаг "Мы его постоянно вспоминаем"; Ах танд хэлснийг битгий мартаарай "Не забывайте того, что сказал вам брат"; Бид чамаас захиа авсан "Мы получили от тебя письмо"; танаар дамжуулна

"отправит через вас"; Би маргааш тантай заавал уулзана "Завтра я с вами обязательно увижусь".

Будучи определением, субстантивное местоимение обязательно оформляется родительным падежом, например: миний ах "мой старший брат", тэдний (тэд нарын) багш "их учитель" тууний ном "его книга". Если существительное в ряде случаев может выступать определением в форме именительного падежа (типа алган богж "золотое кольцо", усан тээрэм "водяная мельница", чонон хонжил "одеяло из волчьих шкур"), то местоимение никогда.

Употребляясь, как и существительные, в роли именной части сказуемого, субстантивные местоимения могут сопровождаться предикативной связкой, а могут выступать и без нее, например: Энэ чийь хэн бэ? "Это кто?"; Очигдор чамд ном авчирсан чийь би байна "Это я, кто принес вчера тебе книги".

Личные местоимения, выступая в роли обстоятельства образа действия, оформляются обычно орудным падежом, который присоединяется к форме родительного падежа этих местоимений: минийхээр "по-моему", чинийхээр "по-твоему", танайхаар "по-вашему", манайхаар "по-нашему".

В этом же разделе рассматривается синтаксическая роль предметно-указательных, предметно-вопросительных, предметно-неопределенных местоимений.

Адъективные местоимения, как и прилагательные, соотносятся с качеством, свойством, признаком предмета. Только прилагательные называют их, а местоимения указывают на них. В речи, как и прилагательные, адъективные местоимения выступают прежде всего в роли определений, например: Чи нийм дээлтэй хэзээнээс болов? "Когда у тебя появилось такое пальто?"

При субстантивации местоимений этого разряда они получают те же категориальные признаки, что и субстантивные местоимения, выполняя характерные для них функции: быть подлежащим, дополнением, обстоятельством, именной частью сказуемого.

Нумеративные местоимения указывают на число, количество и определяют предмет по количеству. Они имеют в общем те же формы, что и числительные, например, количественные: хэд?, хэдий? "сколько?", хэддугээр?, хэд дэх? "который по счету?", тэдий дэх "такой по счету"; разделительные: хэдээд? "по сколько?", тэдээд "по столько";

собрательные: хэдуул (ээ)? "в каком количестве?", тэдуул(ээ) "в таком количестве", олуулаа "во множестве". Местоименные числительные в речи выполняют те же функции определения, обстоятельства и сказуемого, что и обычные числительные, например: Чи хэддүгээр ангид суралцаг вэ? "В каком классе ты учишься?", Та нар хэдуулээ ирсэн бэ "Сколько человек вас пришло?"; Би тэнд хэд хоног "Я там ночевал несколько раз"; Та нар хэд вэ? "Сколько вас человек?"

Адвербиальные местоимения соотносятся с наречиями, указывая на признак действия и признак качества, в предложении они, как и наречия, будучи неизменяемыми словами, выступают в качестве обстоятельства, например: Гэр чинь хаана вэ? "Где твой дом?"; Миний ном энд байна "Моя книга здесь".

В данном параграфе подробно рассмотрены речевые функции вербальных местоимений, составляющих яркую специфику монгольского языка. Поскольку глагол в монгольском языке является наиболее употребительной и частотной группой слов, то местоименные глаголы тоже достаточно частотны. Замещая глагол, указывая на действие, вербальные местоимения ведут себя в речи, как глаголы, образуя залоговые формы, формы причастий и деепричастий, имея всю глагольную словоизменительную парадигму. Основная их функция в речи - быть сказуемым.

Категория вида у местоименных глаголов представлена недостаточно. Здесь употребляется в основном длительный вид, образуемый соединительным деепричастием на -ж и вспомогательным глаголом байна: тэгээж байна "так делает", ингэж байна "этак делает". Больше форм дает залог. У вербальных местоимений можно встретить практически все залого: побудительный: ингуулэх, тэгуулэх; страдательный: ингэгдэх; совместный: ингэлдэх, тэгэлдэх; взаимный: ингэлцэх; тэгэлцэх. От вопросительных местоимений яах и хэрхэ формы залогов не образуются

Из форм наклонений у местоименных глаголов отмечены следующие:

Повелительно-желательные, которые образуются по тем же правилам, что и у обычных глаголов. Эти формы связаны с категорией лица. Так, 1-е лицо образуется аффиксом -я (-с, -ё). Эта форма используется как для ед. числа, так и для мн.числа, например: тэгье "давай (давайте) сделаем так", яая? "как сделаем?". 2-е лицо обеих чисел имеет формы:

императива, совпадающей с основной глагола (тэг "так делай"), на -аач (-ээч), выражающей более смягченную просьбу (тэгээч "сделай (сделайте) так"), на -аарай (-ээрэй), выражающей еще более мягкую просьбу с оттенком пожелания (тэгээрэй "сделай (сделайте), пожалуйста, так"). 3-е лицо имеет форму на -г (тэгэг "пусть сделает так"). Кроме того, имеются еще желательная форма на -аасай (тэгээсэй "хорошо бы он сделал так"), опасительная на -уузай (тгуузэй "как бы он не сделал так"). Отрицанием при повелительных формах выступают частицы буу и биггүй (буу тэг "не делай так").

Из изъявительных форм с глагольными местоимениями употребляется все: настоящее-будущее время на -на (-н); тэгнэ "делает так", "сделает так"; настоящее, образованное на базе причастий на -даг (=дэг), -аа(-ээ): тэгдэг, тэгдэг байна, тэгээ "делает так"; будущее, образованное на базе причастия будущего времени на -х или причастия возможности на -маар (-мээр): тэгэх юм "так делает", тэгэмээр байна "возможно, так сделает, сделал бы так"; прошедшее время на -з, -жээ (-чээ), -даа (-лээ), -сан (-сэн): тэгэв, тэгжээ, тэглээ, тэгсэн "так сделал". Все эти формы как повелительно-желательные, так и изъявительные от вербальных глаголов служат в предложениях различных типов в качестве сказуемого.

Вербальные местоимения имеют те же причастные формы, что и обычные глаголы: будущего времени на -х (тэгэх "тот, который так делает"); настоящего времени на -аа (-ээ): тэгээ "так делающий", однократное настоящего времени на -гч: тэгэгч "так делающий", многократное настоящего времени на -даг (-дэг): тэгдэг "обычно так делающий"; возможности на -маар (-мээр): тэгмээр "возможный так сделать"; прошедшего времени на -сан (-сэн): тэгсэн "так сделавший". В речи причастия обычно выступают в роли определений, например: Очигдор тэгсэн хун ирэв "Пришел человек, сделавший вчера так", именной части сказуемого, например: Би очигдор тэгсэн байна "Я вчера так поступил". Кроме того, причастия в монгольском языке, принимая соответствующую по контексту падежно-послеложную форму, служат для оформления сказуемого причастного оборота и подчиненного придаточного предложения. Например: Доржийн очигдор тэгсний бид юүч мэдсэнгүй байв "Мы ничего не знали о том, что Дорж вчера так поступил"; Миний ах малаараа ноднин жил тэгсэн учраас энэ зун суугүй махгүй үлдээд байна "Вследствии

того, что мой брат в прошлом году так поступил со своим скотом, этим летом он остался без молока и мяса".

Вербальные глаголы монгольского языка присоединяют формы тех же сопутствующих (-ж, -ч, -н, -аад, -лгүй) и обстоятельственных (-вал, -вч, -тал, -саар, -магн, -хлаар, -хаар, -снаа, -нгаа) деепричастий, что и обычные глаголы. Деепричастные формы местоименных глаголов выполняют те же функции, что и у обычных глаголов: оформляют однородные сказуемые, зависимые действия, участвуют в образовании составных глаголов, составных сказуемых, оформляют сказуемые различных деепричастных оборотов, например: Дорлиг гэртээ яатад, хонх дуугарав "Пока Дорлик был дома, раздался звонок"; Дорж ийн тийн яаснаа, эмээлтэй морийг унаад тавьчхав "Дорж, оглядываясь по сторонам, вскочил на оседланного коня и помчался"; Балдан овгон чонын хавх яахаар явсныг бид үзэв "Мы увидели, как старик Балдан ушел, чтобы принести волчий капкан". Некоторые деепричастные формы вербальных местоимений превратились в наречия, а иногда и вводные союзные слова. Часто это формы тэгээд(х), тэгтэл, тэхдээ, тэгвэл, тэгэвч, хэрхэн, яаж, яагаад, ингээд, ингэтэл, ингэхдээ, ингэвч, тэгсэн ч и др.

§2 посвящен рассмотрению функционирования в речи русских местоимений.

В русском языке синтаксическая функция местоимения тоже зависит от того, с какой частью речи оно соотносится. Так, местоимения-существительные служат для замещения в речи синтаксически самостоятельных слов, а также словосочетаний и предложений. Их синтаксической функцией является быть подлежащим и дополнением, иногда именной частью сказуемого. Примеры: Он тот, кому нужно помочь; Я увидел его в тот же миг.

Местоимения-существительные в русском языке не употребляются со значением родительного принадлежности. Эту роль выполняют соответствующие притяжательные местоимения. Ср. например: книга брата, но моя книга (а не "книга меня"), ваше платье (но не "платье вас").

В русском языке местоименное подлежащее, особенно 3-го лица, согласуется со сказуемым по роду, числу и лицу: Он видел, она видела, они видели.

В параграфе подробно рассмотрены синтаксические функции всех семантических разрядов местоимений-существительных русского языка: личных, вопросительных,

неопределенных. Подробно рассмотрены также функции относительных местоимений, соединяющие главные и придаточные предложения. Рассмотрены функции местоименных прилагательных и наречий. При этом дан подробный анализ различных типов предложений с наречиями времени и места, типов распределительно-изяснительных предложений. проанализированы функции соотносительных местоименных слов, связывающих предложения.

В §3 рассмотрена типология монгольских и русских местоимений как факта речи. Сравнение их синтаксических функций показало, что сходства и различия между речевыми функциями монгольских и русских местоимений обусловлены главным образом сходством и различием тех монгольских и русских частей речи, которые замещаются этими местоимениями. Специфика монгольского языка особенно отчетливо проявляется в области речевых функций местоименных глаголов. Специфика русского языка проявляется в широком употреблении относительных местоимений, служащих для связи главного и зависимого частей сложно-подчиненных предложений.

В заключении подведены итоги проделанного исследования.

Приведенный выше краткий обзор и анализ существующих в монголоведении точек зрения, подходов и трактовок местоимений монгольских языков, показывает, что здесь существуют разные взгляды, которые вовсе не соответствуют реальному положению монгольских местоимений. Такие разные позиции во взглядах на местоимения вызваны противоречием между привычной грамматической схемой, которая была навязана традициями индоевропейского языкознания, и тем, что реально имеют в своем строе монгольские языки.

Произведенное нами сопоставление разрядов местоимений монгольского и русского языков показало, что они неоднозначны и не дублируют друг друга, хотя и имеются типологически сходные элементы. Но все же существуют различия. Кроме того, в плане соответствия местоимений определенным частям речи монгольского языка оно отличается от русского наличием особых глагольных местоимений, которые не имеют аналогий в русском и составляют специфику монгольского языка, остальные же группы местоимений,

соответствующие именным частям речи и наречию, одинаковы как в монгольском, так и в русском языках.

Основные положения работы отражены в следующих работах:

1. Речевые функции местоимений монгольского и русского языков // Базар Барадин: жизнь и деятельность. Доклады и тезисы научной конференции. - Улан-Удэ, 1993. - 0,2 п.л. - С.84-88.

2. Типология местоимений в русском и монгольском языках // Сопоставительно-типологические исследования монгольских языков. - Улан-Удэ, 1993. - 0,5 п.л. - С.132-142.

3. Речевые функции местоимений монгольского и русского языков // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. - Улан-Удэ (в производстве). - 0,5 п.л.

